

Л.А. ТИМОШИНА

О РУССКО-ГОЛЛАНДСКИХ СВЯЗЯХ В 1688 ГОДУ

Одной из задач, стоявших перед Великим посольством, было приобретение необходимых для успешного ведения военных действий против Турции воинских и корабельных припасов. Как известно, несмотря на то что в сентябре-октябре 1697 г. Ф.Я. Лефорт, Ф.А. Головин и П.Б. Возницын неоднократно обсуждали этот вопрос с представителями Генеральных штатов Нидерландов, голландское правительство отказалось поставить оружие в Россию¹.

Изучение имеющихся документов показывает, что подобная отрицательная позиция голландского правительства отнюдь не была правилом в отношениях России и Нидерландов, и за несколько лет до Великого посольства аналогичная просьба, обращенная к Генеральным штатам, была ими удовлетворена.

В РГАДА в фонде «Сношения с Голландией» хранится грамота «великих государей» Ивана и Петра Алексеевичей, адресованная «Высокомочным господам Статом Генерал славных одновладетельных вольных Соединенных Недерляндов», с просьбой разрешить приказчику московского торгового иноземца Томаса фон Келдермана и представителя высшего российского купечества гостя Ивана Даниловича Панкратьева беспошлинно закупить в Амстердаме и вывезти в Архангельск 2000 пар карабинов и пистолетов, необходимых для войны с Турцией: «Указали мы, великие государи, наше царское величество, во владении вашего высокоможства в Амстердаме и в ыных местех купить про наш, великих государей, нашего царского величества обиход на нашу царского величества казну во употребление нашим царского величества ратным людем против всего христианства неприятелей поганых бусурман карабинов и пистолей две тысячи служеб нашим царского величества подданным Московского царствия поверенным и чести достойным Томасу Андреевичи) фон Келлерману да Ивану Даниловичю Панкратьеву, которые по нашему царского величества повелению приказали оные карабины и пистолы вашего высокоможства во владении прибрав и цену заплатя, выслать прикащику своему, прибывающему в Амстердаме, дабы он то помянутое число карабинов и пистолетов выслал к городу Архангельскому на караблях»².

Текст грамоты представляет собой написанный на трех листах бумаги столбцового формата без филиграней и не имеющий даты черновик со следами многочисленной правки.

Само состояние документа - наличие большого числа трудночитаемых исправлений и отсутствие даты — привело к тому, что в имеющихся исторических исследованиях этой грамоте практически не было уделено внимания, ни разу не анализировалось ее содержание, а отдельные упоминания документа содержали ошибки в датировке и изложении содержания. Н.Н. Бантыш-Каменский, описывая документы по внешнеполитическим отношениям России и Голландии, под 1695 г. отметил, что «около сего времени посланы в Голландию Томас Андреев сын Келдерман и Гость Патрикеев с грамотами к Штатам о дозволении купить там карабинов и ружей»³. При этом Бантыш-Каменский никак не обосновал принятую им дату документа и допустил серьезную ошибку в прочтении текста грамоты: чин русского купца Ивана Даниловича Панкратьева - «гость» — он принял за его имя, а фамилию сильно исказил. М.И. Белов, изучавший русско-голландские связи последней четверти XVII в., датировал грамоту 1690 г., опираясь, очевидно, на архивную опись XIX в., где стоит эта дата⁴. А.В. Демкин в работе, посвященной

истории западноевропейского купечества в России в XVII в., в разделе о поставках иностранными купцами вооружения и стратегического сырья отметил, что в 1688 г. Т. Келдерман поставил в казну 2000 комплектов рейтарского снаряжения, а в разделе о выполнении иностранными купцами различных поручений русского правительства за границей повторил, воспроизведя все ошибки, написанное ранее Н.Н. Бантышем-Каменским: «В 1695 г. Т. Келдерман был послан с Гостем Патрикеевым в Нидерланды с грамотами о разрешении покупки карабинов и ружей»⁵. Тем самым единый по времени и исполнителям акт приобретения оружия оказался разбитым на два хронологически не совпадающих друг с другом эпизода.

Правильно определить время появления этого важного межгосударственного документа и датировать сам факт приобретения оружия в Голландии позволяет сопоставление содержания грамоты с записью в сметном списке окладных и неокладных доходов города Архангельска 1688/1689 гг., где указано, что «во 197-м году сентября в 9 день (9 сентября 1688 г. — Л.Т.) отпущено от Архангельского города к великим государем к Москве рейтарского ружья, что вывезено из-за моря к Архангельскому городу к Томасу фон Келдерману да к гостю к Ивану Панкратьеву две тысячи служб»⁶. Очевидно, что в сметном списке с указанием имен Т. фон Келлермана и И.Д. Панкратьева говорится именно о тех самых 2000 пар карабинов и пистолетов, которые были запрошены у генеральных штатов⁷. Исходя из даты записи сметного списка - 9 сентября 1688 г., - можно предположить, что корабль с оружием приплыл в Архангельск в августе 1688 г.

В этом же сметном списке окладных и неокладных доходов 1688/1689 гг. имеется еще одна, более ранняя, запись, относящаяся к урегулированию вопроса об отправке купленного за границей оружия в Москву: «Да в прошлом во 196-м году июля в 24 день в грамоте великих государей, какова прислана на Двину в съезжую избу из Новгородского приказу за приписью дьяка Бориса Михайлова, писано: велено подрядное рейтарское ружье з Двины к великим государем к Москве отпускать ныне и впредь против прежняго наймом, а деньги на тот отпуск велено давать из двинских четвертных доходов»⁸. Из этой записи становится очевидным, что в Москве уже в середине июля 1688 г. знали о принципиальном положительном ответе Генеральных Штатов на посланную просьбу. Б.В. Сапунов, изучая сроки доставки почтой в Москву писем западноевропейских корреспондентов «Вестей-Курантов», живших в основном в Нидерландах, пришел к выводу, что в 50-х годах XVII в. они составляли 80 дней, в 60-х - около 65, начиная с 70-х годов и до конца столетия - 45—50 дней⁹. Таким образом, на отправку грамоты в Голландию и получение оттуда ответа требовалось 3—4 месяца. Поэтому хранящийся в РГАДА черновой экземпляр грамоты с учетом времени, необходимого для почтовых пересылок и приобретения оружия, можно датировать осенью—зимой 1687 или самым началом 1688 г.

Определенная нами дата документа хорошо согласуется с внешне- и внутривосточными событиями конца 1687 — 1688 г. После заключения «вечного мира» с Польшей и вступления в антитурецкую лигу русское правительство начало готовиться к новому походу на Крымское ханство, который планировалось начать ранней весной 1689 г. В рамках подготовки к этому походу для получения денег на ведение войны с Турцией в Гаагу, Лондон и Флоренцию ездил дьяк Посольского приказа Василий Посников, миссия которого не увенчалась успехом¹⁰. Осенью 1687 г. в Амстердам «бурмистром и ратманом, и палатником, и купецкого чину жителем» была отправлена грамота, датированная 27 октября 1687 г., с просьбой о займе в размере 4 млн. ефимков". И хотя ответной грамотой амстердамских бургомистров от 21 апреля 1688 г. в этом займе было отказано¹², просьба о беспроцентной продаже карабинов и

пистолетов была Генеральными Штатами удовлетворена, и транспорт с оружием прибыл вовремя, так что к весне 1689 г. оно уже могло быть в армии¹³.

Определив дату документа, рассмотрим более подробно текст грамоты. Как уже отмечалось, она представляет собой черновик, где первоначальный текст был написан одним из подьячих Посольского приказа характерной для должностных лиц этого учреждения четкой красивой скорописью. Однако затем большая часть текста была зачеркнута, и между строк, на полях и в конце грамоты другими почерком и чернилами был написан несколько иной текст. Сравнение почерка правки с автографами дьяков Посольского приказа этого времени показывает, что редактирование грамоты было проведено дьяком Посольского приказа Прокофием Богдановичем Возницыным, одним из участников будущего Великого посольства¹⁴, причем по внесенным исправлениям можно четко проследить направления его редакторской работы. Прежде всего П.Б. Возницын, правя текст грамоты, стремился подчеркнуть необходимость приобретения оружия для решения стоящих перед государством насущных внешнеполитических проблем. Так, в первоначальном варианте, составленном подьячим на основании текстов аналогичных грамот предыдущих лет, была просто отмечена необходимость «купить про наш - царского величества обиход — карабинов и пистолей две тысячи служеб». Подобная формулировка использовалась, например, в 1653 г. в грамоте царя Алексея Михайловича датскому королю Фредерику III, только в ней говорилось не о двух тысячах пар карабинов и пистолетов, а о 20 тысячах мушкетов¹⁵. Возницын же исправляет эту фразу следующим образом: «купить про наш - царского величества обиход - во употребление нашим царского величества ратным людем против всего христианства неприятелей поганых бусурман карабинов и пистолей две тысячи служеб». Налицо, с одной стороны, указание на подготовку нового военного похода, для чего и требуется запрашиваемое оружие, а с другой стороны - намек на то, что борьба с Турцией является делом всех европейских стран, то есть на вопрос о создании коалиции государств для войны с Турцией, который с большой остротой стоял перед русской дипломатией. Как известно, в 1680-х гг. Голландия поддержала Россию в борьбе с Османской империей, но от вступления в антитурецкую лигу отказалась из-за предстоящей войны с Францией¹⁶.

Для обеспечения положительного ответа на грамоту со стороны Генеральных Штатов Возницын кардинальным образом меняет окончание документа. Вместо туманного и практически ничего не значащего заключения в первоначальном варианте («А мы, великие государи, наше царское величество, вашей высокоможности в ваших делах против того ж в таких делах против того ж велим воздавать, в каких мерах будет возможно») русский дипломат высказывает вполне определенное обещание предоставления привилегий нидерландским купцам в России: «А мы, великие государи, наше царское величество, вашей высокоможности подданым, которые в нашем царского величества Великороссийском государстве торговые свои промыслы имеют, взаимно нашею государскою милостию по желанию вашему в таких мерах, как случай употреблять будет, воздавать повелим». Можно предположить, что эта грамота была одним из факторов, способствовавших отмеченному в литературе росту интенсивности русско-голландских торговых связей в конце 80 — начале 90-х гг. XVII в., проявившихся, в частности, в получении рядом нидерландских купцов (А. Гутманом, К. Конигитером) царских жалованных грамот на право свободной торговли в Москве, Архангельске, Новгороде, Пскове¹⁷.

Редактируя вариант, составленный подьячим, П.Б. Возницын явно стремился облегчить перевод текста грамоты на голландский язык и поэтому заменял обычные в русском приказном делопроизводстве, но малопонятные и

труднопереводимые на другой язык слова и обороты на более точные и доступные для переводчика. Например, в первоначальном варианте у Генеральных Штатов просилось разрешение вывезти оружие в Архангельск «беспошлинно». Возницын для внесения большей ясности в столь важный вопрос заменяет одно слово целым предложением «никаких пошлин с покупки того ружья и сборов иметь не велеть». Или в конце грамоты в написанном подьячим выражении «безо всякого задержания и зацепки» Возницын вычеркивает явно не понятное никому, кроме русских приказных служителей, слово «зацепка».

Однако наиболее интересна, с нашей точки зрения, проведенная Возницыным правка титулов и имен тех людей, которым было поручено приобретение оружия. В первоначальном тексте грамоты было отмечено, что оружие поручено купить «нашим царского величества подданным, Московского царствия поверенному и чести достойному Томасу Андрееву сыну фон Келлерману да гостю Ивану Данилову сыну Панкратьеву». Прежде всего Возницын заменяет несколько уничижительное «Андрееву сыну» и «Данилову сыну» на более благозвучные и как бы поднимающие социальный статус лица «Андреевичу» и «Даниловичу». Затем он вычеркивает слово «гостю», а единственное число слов «поверенному и чести достойному» заменяет на множественное «поверенным и чести достойным». В результате после правки Возницына воинские запасы поручается купить «нашим царского величества подданным, Московского царствия поверенным и чести достойным Томасу Андреевичю фон Келдерману да Ивану Даниловичю Панкратьеву». Тем самым отредактированный текст грамоты свидетельствует, что в конце 1687 — начале 1688 г. титула «Московского царства поверенный и чести достойный», помимо Томаса Келлермана, был удостоен и один из крупнейших русских торговых людей того времени — гость Иван Данилович Панкратьев¹⁸. Очевидно, что получение такого титула московским гостем, хотя соответствующая жалованная грамота пока не обнаружена, было обусловлено теми же обстоятельствами, что и у Келлермана, — необходимостью посылки официального дипломатического документа с его именем за рубеж, к голландским Генеральным Штатам. Напомним, что Т. Келдерман получил жалованную грамоту на титул «Московского государства поверенный и чести достойный» 20 мая 1685 г., в связи с тем, что он был «послан для наших государских дел к цесарскому величеству римскому и ко князю венецейскому и к Голландским Штатам»¹⁹. В.Н. Захаров, обратившись к тексту данного документа, высказал интересное мнение о том, что «в жалованной грамоте на этот титул ничего не говорится о причислении Т. Келлермана к дворянству. Тем не менее он часто именуется как "фон Келдерман"»²⁰. К сказанному можно добавить, что до мая 1685 г. в документах московского приказного делопроизводства употребление приставки «фон» в отношении Томаса Келлермана или его отца Андрея не фиксируется. Зато после употребления в тексте грамоты 20 мая 1685 г. имени московского торгового иноземца в форме «Томас Андреевич фон Келдерман» такое написание становится стабильным как в официальных документах, так и в документах, исходящих от самого Келдермана²¹. Более того, после 1685 г. приставка «фон» стала употребляться и в отношении сына Томаса Келдермана Ивана²². Поэтому представляется, что в этот период использование приставки «фон» действительно рассматривалось и самим Келдерманом, и московскими властями как символ принадлежности к дворянству, хотя официально потомственное дворянство получил лишь правнук Т. Келдермана при Павле I²³. Распространение после редакторской правки П.Б. Возницына титула «Московского государства поверенный и чести достойный» на И.Д. Панкратьева также привело к тому, что русский гость воспринял этот титул как дающий ему право на использование некоторых атрибутов дворянства, и в конце 80-х—начале

90-х гг XVII в. у него и его сына Семена Ивановича появляются собственные гербы, составленные по всем правилам геральдического искусства²⁴.

Исследователи, изучавшие поставки западноевропейского оружия во второй половине XVII в., указывали, что основную роль в этом процессе играли иностранные купцы, и отмечали неудачные попытки использования русских торговых людей для закупки воинских припасов за границей²⁵. Участие И.Д. Панкратьева наряду с Т. Келдерманом во вполне успешной операции по приобретению в Голландии в 1688 г. вооружения свидетельствует, что отдельные, наиболее крупные представители русского купечества могли состоять равными компаньонами во внешнеторговой деятельности, хотя, как следует из текста грамоты, ни Келдерман, ни Панкратьев сами в Голландию в этот раз не выезжали, а закупка воинских припасов была произведена через их общего приказчика, «пребывающего в Амстердаме», который и должен был выслать карабины и пистолеты к Архангельску на кораблях.

Столь тесное сотрудничество, а фактически совместное ведение торговых операций в Голландии представителями этих двух фамилий было далеко не случайным, и знакомство членов этих семей могло иметь место задолго до 1688 г. Еще в 1630 г., как свидетельствует выпись из архангельских таможенных книг, дядя Ивана Даниловича, купец гостиной сотни Григорий Григорьевич Панкратьев и «московский немчин» Андрей Келдерман, отец Томаса, находились в одно и то же время в Архангельске, в 1650—1660-х гг. Данила Панкратьев был дьяком Казенного двора, а Томас Келдерман числился у покупки шелка в приказе Большой казны, самым тесным образом связанным с Казенным двором, в 70-х годах XVII в. Иван Панкратьев и Томас Келдерман имели дворы в Вологде, расположенные неподалеку друг от друга²⁶. Но еще более важным, чем возможность личного знакомства Келлерманов и Панкратьевых, представляется общая направленность их деятельности.

Семья Келлерманов, получившая широкую известность в России, в течение всего XVII в. играла видную роль в выполнении дипломатических, торговых и иных поручений русского правительства²⁷. Характерной чертой деятельности Томаса Келдермана были постоянные совместные торговые операции с представителями русского высшего купечества — гостями Владимиром Ворониным, Гаврилой Мартыновичем Фетиевым и другими²⁸.

Иван Данилович Панкратьев, со своей стороны, помимо постоянных деловых контактов с иностранными купцами в Архангельске, поддерживал самые тесные дружеские отношения, выражавшиеся в переписке, во взаимных посылках предметов домашнего обихода, продуктов питания, с иноземцем по имени «Владимир Иевлевич», которым предположительно мог быть Владимир ван Гевер, занимавшийся в последней четверти XVII в. архангельской торговлей²⁹. В то же время Панкратьев в своей деятельности не ограничивался только торговлей и соледобычей и уже в 70-х годах XVII в. имел собственную судостроительную верфь на реке Вычегде и собственный речной флот³⁰, занимался разведением в Яренском уезде породистых, «немецких» и «турецких» по терминологии источника, лошадей. На его московском дворе, расположенном рядом с церковью Введения во Введенском переулке в Китай-городе, имелась конюшня, а для городской упряжки русского гостя на конном заводе специально подбирались и отсылались в Москву породистые лошади вороной масти³¹. Подобный образ жизни, безусловно, сближал его с московскими торговыми иноземцами. Кроме того, Иван Данилович был грамотным человеком, обладавшим четким и красивым почерком (в документах РГАДА сохранился ряд его автографов), имел некоторый литературный талант, доказательством чего служит его собственноручное письмо к работникам Сереговского соляного промысла³². С некоторой долей вероятности

можно предположить, хотя этот вопрос требует дальнейших исследований, что он знал немецкий или голландский язык -по крайней мере, на уже упоминавшемся гербе Ивана Даниловича имеются его инициалы, переданные латинскими буквами. Таким образом, жизнь и деятельность и Келлерманов, и Панкратьевых показывает, как задолго до реформ Петра I менялся образ жизни хотя бы некоторых русских купцов, происходило взаимное сближение представителей русского и иностранного купечества, выливавшееся в тесные деловые связи.

В заключение хотелось бы отметить, что отправление в конце 1687—начале 1688 г. грамоты Генеральным Штатам о разрешении беспошлинной закупки оружия и положительный ответ на нее имели большое значение для общего развития русско-голландских отношений конца 80-х годов XVII в. С 1689 г., как отмечалось в историографии, начинается определенное сближение между правительством Петра I и Вильгельмом III Оранским, усиливаются русско-голландские торговые связи³³. Можно думать, что удачное приобретение оружия Т. Келлерманом и И.Д. Панкратьевым в 1688 г. было одним из кирпичиков, лежавших в основе расширения политических, торговых и культурных отношений двух стран, итогом которого и явилось Великое посольство 1697-1698 гг.

¹ Подробнее о пребывании Великого посольства в Голландии и переговорах с Генеральными штатами см.: *Богословский М.М.* Петр I: Материалы для биографии. М., 1941. Т. 2. С. 123-268.

² РГАДА, ф. 50. Сношения с Голландией, 1690 г., № 4, л. 1-3.

³ *Бантыш-Каменский Н.Н.* Обзор внешних сношений России (по 1800 год). М., 1894. Ч. I. С. 190.

⁴ См.: *Белов М.И.* Россия и Голландия в последней четверти XVII в. // *Международные связи России в XVII-XVIII вв. (Экономика, политика и культура)*. М., 1966. С. 72.

⁵ *Демкин А.В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в. М., 1994. Вып. 2. С. 45, 53.

⁶ РГАДА, ф. 137, Боярские и городские книги, оп. 1, Архангельск, № 29, л. 98-98 об.

⁷ О.В. Овсянников в работе по истории Архангельска привел данные сметного списка 1688/1689 гг. о закупке Т. фон Келлерманом и И.Д. Панкратьевым воинских припасов (см.: *Овсянников О.В.* Архангельский деревянный «город» XVI-XVII вв. - форпост России в Беломорье // *История и культура Архангельского Севера (Досоветский период)*. Вологда, 1986. С. 51. Однако автор по непонятной причине датировал это событие 1689 г. и не связал его с грамотой, отправленной русским правительством к Генеральным штатам).

⁸ РГАДА, ф. 137, оп. 1, Архангельск, № 29, л. 97 об. - 98.

⁹ См.: *Сапунов Б.В.* Из истории международных культурных связей Руси в XVII в. («Вестник Куранты») // *Культурное наследие Древней Руси: Истоки. Становление. Традиции*. М., 1976. С. 206.

¹⁰ См.: *Белое М.И.* Россия и Голландия в последней четверти XVII в. С. 80.

¹¹ См.: *Ловягин А.М.* Из голландских библиотек и архивов. СПб., 1902. С. 9-11.

¹² См.: Там же. С. 11-15.

¹³ Обмен грамотами с амстердамскими бургомистрами осенью 1687 - весной 1688 г. позволяет высказать предположение, что эта оказия могла быть использована и для отправления грамоты к Генеральным штатам о приобретении оружия приказчиком Т. фон Келлермана и И.Д. Панкратьева.

¹⁴ Автограф П.Б. Возницына см., напр.: РГАДА, ф. 50, 1686 г., № 3 (Черновик жалованной грамоты 1687 г. голландцу Даниле Иванову сыну Артману). Подробнее о П.Б. Возницыне и его участии в Великом посольстве см.: *Богословский М.М.* Петр I: Материалы для биографии. Т. 2. С. 63, 69, 85, 104, 116 и другие; *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV-XVII вв. М., 1975. С. 101; *Демидова Н.Ф.* Служилая бюрократия в России XVII в. и ее роль в формировании абсолютизма. М., 1987. С. 65, 92, 155, 162, 180 и другие; *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. М., 1991. Кн. 7. С. 221, 524, 582, 584, и другие.

¹⁵ См.: *Щербачев Ю.Н.* Русские акты Копенгагенского государственного архива // РИБ. СПб, 1897. Т. 16. № 153, стб. 793-796.

¹⁶ См.: *Белов М.И.* Россия и Голландия в последней четверти XVII в. С. 80-81.

¹⁷ См.: Там же. С. 70-73.

¹⁸ До получения титула «Московского государства поверенный и чести достойный» и Т. Келлерман, и И.Д. Панкратьев принадлежали к высшей прослойке купечества: И.Д. Панкратьев получил чин гостя, вероятно, между январем и мартом 1651 г. (РГАДА, ф. 1182, приказ

Книгопечатного дела, оп. 1, кн. 46, л. 289 об., 308 об). Н.Б. Голикова в монографии относит первое упоминание И.Д. Панкратьева в чине «гостя» к 1653 г. (см.: *Голикова Н. Б.* Привилегированные купеческие корпорации России XVI - первой четверти XVIII в. М., 1998. Т. 1. С. 122, 311). Т. Келлерман был пожалован «гостиным именем» 31 июля 1672 г. (см.: ДАИ. СПб., 1857. Т. 6. № 53, III. С. 212-214).

¹⁹ ПСЗ.Т. 2.№ 121; см.также: *Демкин А.В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. 1. С. 57; *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в России: Эпоха Петра I. М., 1997. С. 45.

²⁰ *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в России: Эпоха Петра I. С. 45.

²¹ См., напр., челобитную 1689 г.: «бьют челом холопи ваши Томаско фон Келлерман да зять мой пастор Францышко Шрадер» (РГАДА, ф. 50, 1689 г., № 1, л. 43а) или роспись 1690 г. торговым иноземцам, которым было велено быть «у государевой руки», где указан «московский житель Томос фон Келлерман» (РГАДА, ф. 50, 1690 г., № 1, л. 7).

²² См. отписку 29 июля 1689 г. новгородского воеводы П. Прозоровского о пропуске «за Свейский рубеж» «иноземца Ивана Томасова сына фон Келлермана» (РГАДА, ф. 50, 1689 г., № 1, л. 17).

²³ См.: Обший гербовник дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797 году. Ч. 3. № 113; *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в России: Эпоха Петра I. С. 45.

²⁴ Подробнее см.: *Тимошина Л.А.* К вопросу о самосознании высшего купечества России второй половины XVII века // Русская история: Проблемы менталитета: Тез. докл. науч. конф. Москва, 4-6 октября 1994 г. М., 1994. С. 85-86.

²⁵ См.: *Захаров В.Н.* Поставки западноевропейскими купцами оружия и военного снаряжения в Россию в начале XVIII в. // Проблемы истории СССР. Вып. 12. М., 1982. С. 61; *Он же.* Западноевропейские купцы в России: Эпоха Петра I. С. 228-229.

²⁶ См.: Западноевропейские купцы и их товары в России XVII века/ Сост. А.В. Демкин. М., 1992. С. 37, 39, 41, 42, 46 и др.; *Демкин А.В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. 2. С. 52; *Веселовский СБ.* Дьяки и подьячие XV-XVII. М., 1975. С. 395; *Тимошина Л. А.* Расселение гостей, членов гостиной и суконной сотен в русских городах XVII в. // Торговля и предпринимательство в феодальной России. М., 1994. С. 130-132; см.также: РГАДА, ф. 159, Приказные делановых лет, оп. 3, д. 268, л. 87-92; д. 310, л. 44-46.

²⁷ О семье Келдерманов подробнее см.: ДАИ. Т. 6. № 53; *Демкин А.В.* Западноевропейское купечество в России в XVII в. Вып. 1. С. 29-30; *Захаров В.Н.* Западноевропейские купцы в России: Эпоха Петра I. С. 44-46, 53, 164, 319 и другие.

²⁸ См., напр.: РГАДА, ф. 159, оп. 2, д. 216, 217, 220, 1300, 2760, 3515 и другие; ф. 141, Приказные дела старых лет, оп. 5, 1672 г., № 153; оп. 6, 1679 г., № 175; оп. 7, 1695 г., № 143 и другие.

²⁹ См.: РГАДА, ф. 181, Рукописное собрание ЦГАДА, оп. 1, д. 1166, л. 166, 178 об., 181, 182, 188 об. и др.; *Овсянников О.В., Ясински М.Э.* Голландцы: «Немецкая слобода» в Архангельске XVII-XVIII вв. // Архангельск в XVIII веке. М., 1997. С. 127, 177; *Захаров В.Н.* Иностранцы купцы в Архангельске при Петре I // Там же. С. 183, 192, 207

³⁰ См.: *Тимошина Л.А.* Судостроение гостей Панкратьевых во второй половине XVII века // Очерки феодальной России. М., 1997. Вып. 1. С. 133-163.

³¹ См.: РИБ. Т. 5. Акты Иверского Святоозерского монастыря (1582-1706). СПб., 1878. № 413. Стб. 1000-1001; РГАДА, ф. 181, оп. 1, д. 1166, л. 177, 178, 190, 206, 206 об.

³² В качестве примера можно привести начало этого документа: «От Ивана Панкратьева людям моим всем, в усолье живущим. Ведомо мне есть от многих людей, что некоторые из вас, памятуя бога и душу свою, работают мне истинною верою, якоже подобает по заповеди господни» (РГАДА, ф. 181, оп. 1, д. 1166, л. 4 доп.).

³³ См.: *Белов М.И.* Россия и Голландия в последней четверти XVII в. С. 69-73, 82-83.